

К. И. Рагель (Минск)

ПРЕДИКАТНЫЕ НОМИНАЦИИ КАК СРЕДСТВО КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ СЕМАНТИЗАЦИИ ОНИМОВ

В языковой системе имена собственные являются одним из ключевых понятий. Ученые-лингвисты активно изучают семантическое наполнение данных единиц при функционировании их в контексте, их художественно-изобразительный потенциал и возможности его реализации.

Объект нашего исследования – предикатные номинации, используемые в тексте мемуаров Н. Мандельштам для контекстуальной семантизации имен собственных *Осип Мандельштам* [1] и *Анна Ахматова*.

Общеизвестно, что предикат или группа предикатов семантизирующей конструкции обладают способностью метко и точно характеризовать лицо. Оказываясь внутри такой конструкции, оним испытывает на себе давление контекста, в результате чего в формально пустом семантическом поле онима начинают формироваться разноаспектные смыслы-характеристики, нередко достаточно противоречивые и субъективные.

Предикативные конструкции, сопровождающие и конкретизирующие онимы *Осип Мандельштам* и *Анна Ахматова*, можно охарактеризовать:

- по количеству предикатов;
- по качеству (т. е. по значению);
- по источнику характеристики.

По **количеству** предикатов, входящих в структуру предложения, выделяются конструкции с одним предикатом (60¹ и 65) и конструкции с предикатами, организованными в развернутый однородный ряд (28 и 30).

Развернутые однородные ряды создают голографический, объемный образ поэтов. Именно такие предикатные номинации наиболее глубоко проникают в сознание читателя, т. к. их семантическое, вне-текстовое содержание куда глубже и весомее, чем у ряда прочих семантизирующих оним конструкций: *Ахматова бросилась заниматься хозяйством, мыть кастрюли, стирать белье, подметать, убирать, делать все, от чего обычно уваливала, – так ей хотелось передохнуть и выбраться из течения, которое тащило ее неизвестно куда; Мандельштам являлся аномалией, вредным порождением прошлого, лишним человеком в литературе, где места распределяют высшие инстанции и те, кому это поручено...*

При качественной характеристике (в зависимости от значения) группирующиеся вокруг онимов предикаты можно объединить в следующие тематические группы (по Г. А. Золотовой) [2, с. 57]: предикаты-характеристики (43 и 29), предикаты-отношения (10 и 6), предикаты-действия (15 и 32), предикаты-процессы (10 и 16) и предикаты-качества или свойства онима (10 и 12).

Предикаты-характеристики представляют именуемого как носителя определенных качеств, характеризующих и выделяющих личность из ряда себе подобных: *А. Ахматова могла показаться смирной овцой; Мандельштам обладал внутренним буйством.*

Именно предикаты-характеристики заключают в себе эксплицитные оценки манеры поведения, внутреннего состояния и особенностей характера поэтов.

Примечательно, что предикаты именно этой группы используются автором мемуаров для сопоставления лирической героини Ахматовой с ее масками-ипостасями: *В своих лучших стихах Ахматова – эдакая боярыня, то плакальщица, постница и молевищица, то так проклиная недругов и превозносящая друзей и единомышленников, что любому Никону следовало бы держаться подальше.*

Следует отметить, что предикаты-характеристики в большей степени свойственны ониму *Осип Мандельштам*. В семантической

¹ Здесь и далее все количественные показатели даны в следующем порядке: первый показатель характеризует Осипа Мандельштама, а второй относится к Анне Ахматовой.

структуре оного *Анна Ахматова* преобладают **предикаты-действия**. Объясняется это, на наш взгляд, социальной ролью Н. Я. Мандельштам в жизни Осипа Эмилевича. За годы совместной жизни она детально изучила все особенности характера поэта, что позволило ей использовать разноаспектные предикаты-характеристики.

Предикаты-отношения позволяют автору мемуаров отразить собственное противоречивое отношение к субъектам воспоминаний. Здесь мы можем говорить о характеристике оного со стороны, как бы «другими глазами»: *Ахматова совершенно неухоженная женщина* (Гугова об А. А. Ахматовой).

Предикаты данной группы позволяют представить диаметрально противоположное мнение об одном и том же человеке. Подобное изображение двух поэтов-акмеистов делает их вербальный портрет наиболее полным. Кроме того, читатель получает возможность проследить объективные и субъективные линии в оценках прецедентных для русской культуры личностей. Однако в мемуарном тексте данный тип предикатов встречается довольно редко. Этот факт объясняется тем, что «при рассказе от первого лица изложение приобретает особую доверительность и интимность: рассказчик выпускает нас в свой внутренний мир» [3], а это значит, что мемуарист в большей степени ориентируется на собственное мнение и отношение, нежели на оценку со стороны.

К этой группе семантизирующих конструкций с **предикатами-действиями** относятся контексты с семантикой активного действия и движения. Предикат-действие характеризует оным опосредованно, через производимые им действия. В результате в сознании читателя запечатлевается образ активного, живущего полной жизнью человека. Личность в таком контексте раскрывается с разных сторон, читатель получает сведения об известном человеке, которые не найдешь в научной или учебной литературе: *Ахматова обвинила Волошина в тысяче сплетен-анекдотов про Мандельштама*.

По отношению к Осипу Эмилевичу предикативы данной группы используются только в тех случаях, когда речь идет о молодости поэта или о его литературной деятельности: *Как все тенишевы, О. М. вполне ловко ходил и на лыжах, и на коньках; Мандельштам выступал очень резко и оспаривал самое понятие «научная поэзия»*.

Предикаты-процессы мемуарист чаще всего использует в тех случаях, когда говорит об ахматовской и мандельштамовской манере письма: *Ахматова «работает одним голосом», то есть непрерывно*

вслушивается в него; *О. М. никогда не говорил, что стихи «написаны». Он сначала «сочинял», потом записывал.* Семантика процессуальности в подобных конструкциях осложнена авторскими комментариями, создающими меткую и объемную характеристику, актуализирующими запоминающуюся деталь, которая привлекает к себе особое внимание читателя.

С помощью **предикатов с семантикой качества или свойства** в тексте «Воспоминаний» реализуется особая предикативная качественность, т. е. субъектно-предикатная модель «носитель свойства – свойство»: *Ахматова была стара и беспомощна, и ее окружали претенденты на фантастическое наследство, которое, к счастью, получил сын; Очень Мандельштам обидчивый, подозрительный, заносчивый – вечно спорит, всех учит.*

В зависимости от источника характеристики классификация предикатов семантизирующей конструкции в нашей работе выглядит следующим образом: самопрезентация поэтов (4 и 10), авторская характеристика (16 и 12), взгляд на поэтов со стороны друзей и недоброжелателей (7 и 4).

Так, **самопрезентация** (4 и 10) встречается как по отношению к ониму *Анна Ахматова*, так и по отношению к ониму *Осип Мандельштам*: *«Какая есть, желаю вам другую», – сказала Ахматова...; Мандельштам в разговоре с Анной Андреевной как-то отметил: «Я – акмеист, и трехмерное пространство мне нужно, чтобы строить. А строить можно только в трехмерности».*

Интересно, что Н. Я. Мандельштам при описании самопрезентации Осипа Эмильевича использует конструкцию с косвенной речью, а в случае с Ахматовой воспроизводит ее слова дословно, т. е. вводит в текст конструкцию с прямой речью. Это объясняется тем, что «Воспоминания» написаны уже после смерти того, кому они посвящены.

Встречается в тексте мемуаров и откровенно выраженное **авторское отношение** к субъектам воспоминаний (16 и 12): *Я не назову Ахматову свободным человеком: слишком часто она попадала под власть общих концепций; Я всегда сомневалась, что в юности Мандельштама трясла любовная лихорадка: не тот человек.*

Перед нами прямые авторские характеристики, раскрывающие отношение мемуариста к героям воспоминаний. Здесь автор не довольствуется ролью рассказчика о конкретных событиях, которые происходили в жизни поэтов, он не просто сообщает отдельные факты, он их комментирует, включая в свои комментарии весьма субъективные

оценки, нередко противоречащие официальному мнению. Отметим, что такую роль Н. Я. Мандельштам берет на себя крайне редко. Мемуарист старается придерживаться беспристрастного изложения, но это не всегда ему удается.

Самыми редкими, но по-особому говорящими явлениями в тексте «Воспоминаний» стали **оценки** Анны Ахматовой и Осипа Мандельштама **со стороны людей дальнего круга** (7 и 4) – завистников, обожателей, хулителей и почитателей.

Так, в «Воспоминаниях» встречаются положительные и отрицательные оценки жизни и творчества поэтов со стороны людей дальнего круга: *Он, наверное, объяснил, кто она: «наш лучший» или «наш старейший поэт»; В доме была присказка: «А кума ела наш хлеб»; Каблуков называл Мандельштама молодым левитом; Господа, читающие Леонтьева и называющие Мандельштама «жидовским наростом на чистом теле поэзии Тютчева», напишут еще не такие статьи о его прозе и стихах.*

Перед автором мемуаров стояла сложная задача – создать портреты живых людей, поэтому в тексте много предикатных номинаций, характеризующих поэтов. С помощью номинаций данного типа Осип Мандельштам и Анна Ахматова выделяются из общей массы, определяется масштабность их личностей, укрупняются разные человеческие качества.

В заключение отметим: нами выявлено 183 примера (19,4 % от общего количества) предикатных номинаций разных типов. Отличительная их особенность в том, что они содержат в своем значении мощный оценочный компонент. Автору мемуаров принципиально важно не только назвать главного героя, но и указать на предикативный (деятельностный или атрибутивный) признак, которым обладает именуемое лицо.

Итогом нашего исследования стала представленная классификация предикативных наименований лица в мемуарном тексте Н. Я. Мандельштам «Воспоминания» и ее качественно-количественное описание.

1. Мандельштам, Н. Я. Собрание сочинений: в 2 т. / Н. Я. Мандельштам. – Екатеринбург: Гонзо (при участии Мандельштамовского общества), 2014.

2. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982.

3. Бакастова, Т. В. Имя собственное в художественном тексте / Т. В. Бакастова // Русская ономастика: сбор. науч. статей / Одесский гос. ун-т им. И. И. Мечникова; ответств. ред. Ю. А. Карпенко. – Одесса: ОГУ, 1984.